

ЛЕОНИД ГУРЧЕНКО

ЦАРЬ, БОГ
И ГУС-
ТОГО ЖЪ ДУХА

Леонид Гурченко

Царь, Бог и Рус – того же духа

«Алисторус»

2018

УДК 94(47)
ББК 63.3

Гурченко Л. А.

Царь, Бог и Рус – того же духа / Л. А. Гурченко — «Алисторус»,
2018

ISBN 978-5-907028-24-1

В настоящую книгу вошли сочинения Л.А. Гурченко по разысканиям в области славяно-русских древностей, в первую очередь о судьбе яркой идеи академика Б.А. Рыбакова, что ранний киевский князь Кий и прославленный византийский стратиг VI в. Хильбудий, возможно, одно и то же лицо. Анализ соединённых фактов летописца Нестора о Кие, Прокопия Кесарийского о Хильбудии и надписи надгробия Хильбудия позволили двинуть вперёд идею Рыбакова: да, Кий и Хильбудий – это одно и то же лицо, конечная величина. В статье «Слово „русин“ в эпоху Кирилла и Мефодия» примечательно развитие мысли историка А.Г. Кузьмина, что слово «русин» в исходном значении не этникон и не социальный статус («горожанин»), оно содержит религиозный смысл. Определённый интерес вызывают чувства автора, направленные на Е.А. Евтушенко за косым скачком причудливо звонких воспоминаний о современных литераторах – филологе, историке и публицисте В.В. Кожинове, поэте и прозаике С.Ю. Куняеве, поэте Ю.П. Кузнецове. В авторской редакции

УДК 94(47)

ББК 63.3

ISBN 978-5-907028-24-1

© Гурченко Л. А., 2018
© Алисторус, 2018

Содержание

Вступление	6
Раздел I. По именам как по горам	8
Академик Б.А. Рыбаков. Апология	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Леонид Александрович Гурченко

Царь, Бог и Рус – того же духа

© Гурченко Л., 2018

© ООО «ТД Алгоритм», 2018

Вступление

Наградная арка

Когда я приступил к чтению «Иродиады» Флобера в переводе Тургенева, даже загодя был непроницаем. На днях прочитал «Легенду о святом Юлиане Милостивом». И ни единого звука не услышал для творческого отклика, кроме лучшего языка переводчика Тургенева и ровного потока сознания легендарного повествователя Флобера. Но вот начало «Иродиады»: «Махэ-русская цитадель возвышалась – на восток от Мёртвого моря...». Я встрепенулся и стал надсаживать чтение, чтобы скорее ухватить то, что дальше на тему Махэрусской цитадели, и чтобы наполнить интерес к названию со словом «рус». И мне это удалось. Махэрусская цитадель находилась в виду Иерусалима и его Храма с беломраморными стенами и золотыми плитами крыши, сверхъестественная лучезарная гора иудейского мира, сильно укреплённое сооружение внутри крепостной ограды, приспособленное для самостоятельной обороны. В Махэрусской цитадели состоялись суд и казнь Иоанна Крестителя. Но суда не было. Было совершено усекновение честной главы Иоанна Крестителя, паредра, заместителя пророка Илии. А вместо суда была «горевшая яростью оскорбления» Иродиада и была «неистовая ярость иудеев, звериное их упорство» на пиру у тетрарха Антипы: они кричали и жаловались татрарху на Иоанна и требовали покончить с этим человеком [5, 291–347]. Но что нам до «залютевших зверей»? Почему же не заинтересоваться общечеловеческим словом «рус» в составе названия «Махэ-русская цитадель», словом, которое перешло в этническое имя русской нации! Тем более мне уже было известно, что «рус» связано со значением «свет», «светлый» и соотносится с божеством прибалтийских славян Свентовитом (Святовитом). Что это определение находится в ряду мифологической символики, связанной с понятием «Бог – свет». Не давала успокоиться и фраза Флобера о пирующем во дворце Антипы германце: «Полуслепой германец пел гимн во славу того скандинавского мыса, где боги являют в лучах свои лики». Как было не вспомнить о Моиславе-новгородце и его сыне Иякове – они видели «святой рай» на каком-то мысу в Белом море, на северо-западе России. Поведал о видении «русских богов» новгородский архиепископ Василий Кáлика в своём послании к тверскому епископу Фёдору Доброму о земном рае в 1347 году. «И увидели на горе той написан Деиисус (композиция иконостаса – Иисус Христос, Богородица и Иоанн Предтеча) лазорем чудным (ярко-синим) и велми издивлен, паче меры... и свет бысть в месте том самосиянен» [4, 46, 48, 534]. И вот я нашёл, что название Махэрусской цитадели от мужского арабского имени Махрус – «хранимый (богом)»; «долгожитель». И что в России XIV века было соответствующее название столицы улуса Мохши – Мохши-аль-Махрус (Мохши Богоспасаемая), – где правил с 1361 года бек Тагай (Орда незадолго перед тем усилиями великого хана Узбека приняла ислам). Это были земли от левого берега реки Пьяны почти до самой Оки. Мордовский (эрзянский) город Норзяд, основанный за десятки лет до монголо-татарского нашествия, называемый русскими Наровчат, а татарами Нуриджан, становится столицей с названием Мохши-аль-Махрус, «Мохши Богоспасаемая» (Мохши – от мордовского ли племени «мокша», зависимого от названия русского женского божества Мокошь и реки Мокша, до сих пор в подвешенном состоянии у исследователей: Мокша от Мокошь ли?). В «Богоспасаемой Мохши» был монетный двор, мечети, мавзолеи – усыпальницы правителей, гостиницы, общественные бани, здания иностранных посольств [2]. Следовательно, в названиях Махэрус и аль-Махрус – ключевое слово «рус», абсолютная сила этого слова.

Будет справедливо, если поставим здесь сюжет о происхождении названия «Рос-Дромиты», как он представлен у Псевдо-Симеона. Византийский историк X в. Псевдо-Симеон, по

источнику IX в., сообщает о Рос-Дромитах следующее: «Рос... Имя это, которое они носят, распространилось от какого-то сильного отклика „Рос“, изданного теми, которые приняли про-
рицание согласно некоему совету или по божественному воодушевлению и которые стали рас-
порядителями этого народа» (новгородских племён. – Л.Г.) [1, 117, 118]. Смысл: призван-
ные князья, кельто-славяне Южной Прибалтики, варяго-русы – Рюрик, Синеус и Трувор –
стали распорядителями (нарядниками) новгородских племён, читаем в древнейшей летописи,
«Повести временных лет», сообщения которой нам, как и силы природы, подвергнуть измене-
нию субъективными версиями не удаётся. «И избращася 3 братья с роды своими, пояша по
себе всю русь, и придоша... И от тех варяг прозвася Руская земля, новугородыцы... прежде бо
беша словени» [3, 36].

Многу сделан переход от Махэрусы под Иерусалимом и Махрусы в России к наградной
(победной) арке – к воротам (дуге) между двумя Махрусами: «Хранимые – РУСОМ – славя-
норусы».

2017 г.

Литература

1. Карпозилос А. Рос-Дромиты и проблема похода Олега против Константинополя // Византийский временник. 1988. № 49. С. 117, 118.
2. *Мусульмане России*. Пензенская область. URL: dumrf.ru/regions/58/history (Дата обра-
щения 06.11.2017).
3. *Повесть временных лет*. // Памятники литературы Древней Руси. XI – начало XII века.
М.: «Художественная литература», 1978, с. 36.
4. *Послание Василия новгородского Фёдору тверскому о рае* // Памятники литературы
Древней Руси XIV – середина XV века. М.: «Художественная литература», 1981, с. 46, 48, 534.
5. *Тургенев И.С.* Стихотворения в прозе. Поэмы. Литературные и житейские воспомина-
ния. Переводы из Г. Флобера. М.: «Правда», 1987, с. 291–347.

Список иллюстраций

- Фото 1. Каменная колонна-скульптура с головой Януса.
Фото 2. Голова Януса из базальтовой лавы, Ляйхлинген (район Рейн-Вуппер, Германия).
Фото 3. Златник Владимира. Лицевая сторона с портретом князя.
Фото 4. Печать Святополка Окаянного.
Фото 5. Бронзовая статуя воина в шлеме
Фото 6. Платон Чихачёв.
Фото 7. Джеймс Мэттис, по прозвищу «Бешеный Пёс», глава Пентагона, – «кельто-сла-
вянский элемент».
Фото 8. Бронзовая статуэтка из окрестностей Рима «Кельтский воин на поле брани»,
конец III в. до н. э.
Фото 9. Так Гитлер готовился к выступлениям.
Фото 10. Борис Орловский (Смирнов). Ян Усмарь, останавливающий разъяренного быка.
1831–1836 гг. Отлив 1911 г. Бронза.

Раздел I. По именам как по горам

Академик Б.А. Рыбаков. Апология

Начальная история Руси

Гурченко Леонид Александрович,
Независимый исследователь, член «Общества исследователей Древней
Руси» при ИМЛИ им. А.М. Горького

Академик Б.А. Рыбаков. К 110-летию со дня рождения

Аннотация:

Главной задачей Л.А. Гурченко является попытка прояснить проблему исторического содержания тождества киевского князя Кия и византийского стратига конца первой половины VI века Хилбуда, поставленную Б.А. Рыбаковым. А также прояснить подлинность смысла названия белорусского весеннего праздника «Комоедицы» как праздника медведя. Это мнение Рыбаков подтверждал ссылкой на греческий язык, однако считается, что без всяких оснований. С целью обоснования отождествления Кия с Хилбудом применена реконструкция имени «Кий» в форме «Кийбуд», с привлечением сообщения о Киеве армянской хроники VI–VIII веков «История Тарона» Зеноба Глака, который мог существенно опираться на реальность, называя Кия Солнцем – Куар. Вторая часть имени Кия «буд» – бужение, буждение – является тайным в соответствии со славянской традицией и косвенно основывается на действии солнца. Привлечена эпитафия надгробия Хилбуда VI века в районе Константинополя Фанар. А для прояснения смысла праздника «Комоедицы» привлечены прозвища и эпитеты медведя в греческом и славянских языках. В результате Гурченко считает, что появилась возможность сделать вывод о полноценности гипотез Рыбакова.

Ключевые слова: Кий, Куар, Хилбуд, надгробие, индикты, сын Самбатаса, солнце, Комоедицы, медведь.

Тёмные, трудные и загадочные вещи осуждают беспокойные и вредные люди и не желают их изучить. Борис Александрович Рыбаков не обращал внимания на критику его научных откровений. Не отвечал подслеповатым на русские ценности людям, не желающим изучить его точку зрения и неспособным «вырвать истину из той или иной потаённости» (*Хайдеггер*). Он был недоступен – молчал. Представлял разумные народные силы, поэтому ещё при жизни заслужил прозвища – «Русский националист», «Ультра-патриот» [12, 70], как откровения суда от них. Эти беспокойные и подслеповатые на русские ценности люди сейчас высказываются ещё резче, более злобно, но далеко от истины – дескать, лжеучёный, «эрудированный и воинствующий дилетант» (*Клейн*), и даже лингвофрик – человек, высказывающий лженаучные идеи, теории и представления в области лингвистики. Сам Рыбаков видом лица уже давно напоминает мне умную атмосферу облика силы кумиров из камня на острове Пасхи. Однако его вид и облик кумиров сходятся на физиономии многолетнего Гегеля, патриарха диалектики, соединявшего несоединимое, и он был прав. Тем не менее издревле диалектиков не любили – гностики, например, считали, что для ведения Бога потребна не «душа диалектическая», но «душа зрящая», ибо диалектика есть удел нечистых душ, а видение, способность умного и духовного видения – только душ чистых [8, 20, 83]. В разговоре голос Рыбакова наливался бронистым басом.

Самое сильное беспокойство в сфере влияния историков и археологов вызвало отождествление русского князя Кия со стратигом Фракии славянином Хилбудом, получившем эту должность по воле императора Юстиниана I (VI в.), притом настолько сильное, что докатилось до 2015 года, когда в Интернете появилась заметка Петра Семилетова с лихим названием «Хилбудийщина. Ересь о Киеве». Семилетов в корне против открытия Рыбакова. Поэтому начнём с «начала, начинающего начало». Первый наш исследователь Древней Руси летописец Нестор (XI – начало XII века) пришёл к следующему выводу о князе Кие. «И до сее братье [Кия, Щека и Хорива] бяху поляне (но когда это было, Нестор не установил) и живяху каждо с своим родом и на своих местех, владеюще кождо родом своим... Седяще Кий на горе, гдеже ныне увоз Боричев... И створиша [трое братьев] град во имя брата своего старейшого, и нарекоша имя ему Киев... Се Кий княжаше в роде своемъ, [ходил Царюгороду] приходившу ему

ко царю, якоже скажутъ, яко велику честь приял от царя, при котором приходив цари. Идущю же ему опять (вспять, назад), приде к Дунаеви, и возлюбил место, и срубил градок мал, и хотяше сести с родом своим, и не даша ему ту близ живущии... Киеви же пришедшю в свой град, ту живот свой сконча; и брат его Щек, и Хорив, и сестра их Лыбедь ту скончашася» [17, 26, 28].

Что касается самого тождества славянского князя Кия и византийского стратига Хилбуда, то, опираясь при этом на сообщение армянской хроники VI–VIII веков «История Тарона» Зеноба Глака, на свидетельство византийского автора VI века «Истории войн» Прокопия Кесарийского, на эпитафию надгробия Хилбуда VI века в районе Константинополя Фанар (Фенер) на южной стороне Золотого Рога, на сообщение императора Константина Багрянородного о крепости Киев-Самбатас и на заметку Г.Г. Литаврина «О двух Хилбудах», – можно предположить, что дело происходило так. В области Палуни (полян) жили три брата «инда» (венедославянина) Куар, Мелтей и Хореан. Куар построил (на поле) город Куары, а Мелтей построил на поле том свой город и назвал его по имени Мелтей, а Хореан построил свой город в области Палуни и назвал его по имени Хореан. И по прошествии времени... Куар, Мелтей и Хореан поднялись на гору Куркея и нашли там прекрасное место, так как были там просторы для охоты и прохлады... и построили там селение и поставили они двух идолов, одного по имени Гисанея, другого по имени Деметра [11]. – Запись о Киеве, в которой видно преимущество речи над письмом, Зеноб Глак использует язык в зависимости от ситуации и среды общения. Его сообщение не связано с «Историей Тарона» и входит в текст в виде зарисовки или «пейзажа» о венедославянах. Имя Гисанея увязывают со словом «волосы», так как армянский корень *ges-* означает «волосы». Поэтому можно предположить, что Гисаней – идол Волоса. Так, в договоре Олега с греками 907 года читаем: «Клялись по Русскому закону оружием своим, и Перуном, богом своим, и Волосом, богом скота» (богатства). Деметр – мужская ипостась Деметры, «Земли-матери». Но чтобы увеличить достоверность, сошлёмся на Псковскую писцовую книгу 1585 года, в неё вписано древнерусское мужское имя собственное Мокошь, производное от женского Мокошь, её понимают как богиню плодородия [23, 640]. Зеноб Глак отчасти показал внешний вид исповедующих веру в этих идолов: они отличались длинными волосами, которые были признаком их веры. Думаю, что видом они сравнимы с видом монаха-пустынника древнего жития: «Почернел бо бяше от сл(н)чнаго жженья, обрасл же влас(ы)». – Почернел от солнечного жжения, оброс волосами [22, 346]. Ещё более ярко обрисовал Овидий «фракийское» племя гетов в низовьях Дуная, которых византийцы называли славянами. «В население страны перемешаны греки и геты, / [Лишь кое-кто сохранил остатки греческой речи], / Всё же геты приметней в быту. / Голос свиреп, угрюмо лицо – настоящие Марсы! / Злобны все как один, свирепствуют хуже волков. / Страшные лица у них волосом сплошь заросли» [16, 327]. Подунавье, как «историческая родина» в том числе днепровских славян, после обоснований О.Н. Трубачёва уже не признаётся как излишне спорная гипотеза.

Значительный интерес, на наш взгляд, представляют два предложения из рассказа Нестора о киевских братьях, которые в данном контексте и в данной ситуации своим интонационно-смысловым единством, «ассоциацией по смежности», выражают понятия, позволяющие вывести значение имён-прозвищ «Кий» и «Хорив». «И створиша (трое братьев) град во имя брата своего старейшаго, и нарекоша имя ему Киев. Бяше около града лес и бор велик, и бяху ловища зверь...» [18, 28]. Отношения города, наречённого Киевом, леса, бора великого и ловища зверей указывают на отношение братьев к действительности. Слово «кий» связано с лесом: «комлистая палка, дубина, палица»; «деревянный молот, палка, дубина» [4, 113]. А ловища зверей, то есть охота на зверей, указывает на особое значение охоты, но не физическое развлечение, а как результат охоты, на доходную часть хозяйства – шкуры зверей ценились, и охотничьи угодья имели свои границы. Так, в 975 году древлянский князь Олег убил Свенельдича, сына киевского воеводы Свенельда, за то, что тот, погнавшись за зверем, оказался там, где «ловы дея Олег». О «ловищах зверь» мы говорим не даром, потому что нас интересуют

«шкуровые» дела Хорива. А разве не видна, даже со стороны, быть может, в этом случае достоверная, смысловая связь имени-прозвища «Хорив» со словом *хоравина* или *хоровина* «сырая кожа, шкура; выделанная (сыромять?) шкура» [5, 561]. – «Невыделанная шкура». Возможно, родственно др. – инд. *kháras* «твёрдый, грубый» [24, 264]. Трудно поверить языковедам, которые связывают Хорива с ирано-авестийским словом *huare* «солнце», потому что Зеноб Глак «солнцем» называет не Хорива, а Кия – Куар, и это не путаница, а, возможно, заданное имя Кия через посредство второй части его имени «буд» – *будить, пробуждать*, связанной с действием солнца, как увидим. Сравнивают также название горы Хоревица с иранским словом *Nagaiva*, но это – название горной страны! Тогда как, глядя даже со стороны специальных познаний, увидеть в Хоревице горную страну невозможно. Однако можем ли мы хоть что-то узнать на славянской почве о среднем брате – Щеке, ну, например, боялся ли он богов и стыдился ли людей? Решающее значение имеют слова *щекáтить, щекáтый, щекáрить, щекáть*,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.